

Состояние, в котором сейчас находился Янь Уши, было в сто раз сложнее, чем у Шэнь Цяо раньше.

Хотя Шэнь Цяо получил тяжелые раны от падения со скалы, его болезнь затянулась в результате яда «Радость от встречи», распространившемся по его телу. Однако его поврежденные меридианы уже были полностью восстановлены истинной ци Стратегии Багрового Яна, а оставшийся яд был удален из его тела после того, как он уничтожил свое даосское ядро. Несмотря на то, что его глаза пострадали от воздействия яда и зрение никогда полностью не вернется, его основы были восстановлены Стратегией Багрового Яна, но ему пришлось заново учиться боевым искусствам. Однако в будущем у него больше не будет никаких проблем.

Но с Янь Уши все было иначе. Его демоническое ядро с самого начала обладало недостатком, что было для него большой проблемой. Этим недостатком воспользовался Гуан Линсань, когда мастера осадили Янь Уши. Это привело к тому, что дефект стал еще больше, а также серьезно повредил его голову, оставив его меридианы в полном беспорядке, а его внутреннее дыхание сильно нарушилось; всё это привело к тому, что личность Янь Уши претерпела серьезные изменения, а также это повлияло на его характер.

В результате необходимо было сделать по крайней мере три вещи. Первым делом нужно было обработать его рану на голове. У них уже был нефритовый цистанхе, так что это больше не представляло никаких проблем. Вторым было разобраться с его меридианами, а третьим — восстановить демоническое ядро. Второй и третий вопросы были взаимосвязаны друг с другом — забота об одном, в свою очередь, повлияет на другое. Если дефект не удастся исправить, то он останется в состоянии отклонения ци. Опасности его неупорядоченных меридианов, а также проблемы, связанные с его меридианами в целом, значительно повлияют на скорость восстановления его боевых искусств.

Шэнь Цяо измерил его пульс. Трудно сказать, является ли это истинным пульсом Янь Уши. Скорее это было похоже на некое предзнаменование, которое предполагало, что, хотя на первый взгляд все может быть хорошо, внутри все еще царит хаос. Но не смотря на все, это можно считать хорошим началом. В конце концов, Янь Уши был наделен талантом. Поскольку он уже сказал, что текст на шелковой ткани может исцелить изъян в его демоническом ядре, значит так и есть. Единственное, что имело значение, когда это произойдет, а главное — будет ли эффективным.

Шэнь Цяо уложил мужчину на кровать. Затем он вытащил что-то белое из своего рукава.

Это был нефритовый цистанхе, который «Се Лин» подарил ему в древнем городе Жоцян. Раны Шэнь Цяо, которые он получил во время боя с обезьянами, почти сразу же зажили, поэтому он не стал есть плод. Поскольку теперь у него была поддержка истинной ци Стратегии Багрового Яна, в нефритовом цистанхе не было необходимости, хотя он, безусловно, мог бы помочь с регулированием ци и дыхания.

Шэнь Цяо взял в руку плод нефритового цистанхе. Он нашел пустую чашку и сжал плод в руке. Соки нефритового цистанхе потекли по его пальцам и наполнили половину чашки. Он разбавил

сок теплой водой, надавил на подбородок Янь Уши, чтобы разжать его губы, и заставил его это выпить.

Этот предмет можно было рассматривать как священный целебный плод, поэтому, естественно, он оказал бы чудесное действие. Даже в императорском дворце нельзя обнаружить что-то подобное ему. Чтобы найти его, нужно отправиться в бескрайнюю пустыню Гоби и спуститься под землю в древний город Жоцянь. Не хватило бы никаких слов, чтобы выразить, насколько драгоценен был этот плод. Обезьяны употребляли нефритовый цистанхе в качестве источника пищи в течение многих лет, поэтому их сила была так велика, а интеллект настолько развит, что они представляли большую опасность.

Тогда Янь Уши сорвал четыре плода, а остальные уничтожил, чтобы угрожать Чэнь Гуну. После этого он съел два и дал Шэнь Цяо последний. Он, скорее всего, не думал, что этот фрукт в конечном итоге будет использован для него.

Если бы это был любой другой человек, он вряд ли отдал бы его, даже если бы плод не оказал никакого влияния на его личность.

Как только он выпил воду с соком нефритового цистанхе, цвет лица Янь Уши немного выровнялся. Только тогда Шэнь Цяо поставил чашку и продолжил медитировать, одновременно размышляя о проблеме, которая касалась Стратегии Багрового Яна.

Стратегия Багрового Яна состоял из пяти томов. Среди них один был написан о боевых искусствах демонических сект. Именно это было написано на шелковом такни, которую Янь Уши выхватил из рук Чэнь Гуна. Чэнь Гун также прочитал несколько из тысячи иероглифов. Это были возвышенные слова с глубоким смыслом, и они действительно касались боевых искусств секты Хуаньюэ. Шэнь Цяо не было смысла читать эту часть, потому что он культивировал даосское ядро. Это не имело к нему никакого отношения.

Среди четырех томов, посвященных конфуцианским, буддийским и даосским учениям, Шэнь Цяо изучил два из них. Одному из них его научил учитель, Ци Фэнгэ. С другим он ознакомился в Заоблачном монастыре. Он сам прочитал ту часть вслух на глазах у всех. А позже Янь Уши уничтожил книгу.

Что касается двух других томов, один был спрятан в Императорском дворце Северной Чжоу, в то время как другой находился в буддийской секте Тяньтай.

Из-за репутации Стратегии Багрового Яна все считали эту книгу самой замечательной во всем мире. Каждый стремился завладеть ею. В тот день, когда Доу Яньшань получил известие о местонахождении одного из томов, он приказал Юнь Фуи, заместителю управляющего Объединением Люхэ, купить книгу под именем наемного сопровождающего и, используя то же имя, доставить товар ему. Никто не мог предположить, что книга будет перехвачена Янь Уши на полпути и, в конце концов, уничтожена им. В результате Доу Яньшань ненавидел Янь Уши до мозга костей. Тот факт, что он участвовал в убийстве Янь Уши, вовсе не был странным. Любой пришел бы к выводу, что методы Янь Уши не могут не вызывать ненависти.

Многие знали, что Стратегия Багрового Яна лучшая книга для улучшения боевых искусств, и если ее прочитать, то можно стать великим мастером в мире. Однако даже Ци Фэнгэ в прошлом и Янь Уши в настоящем, не смогли разглядеть истинный потенциал книги. До тех пор, пока Шэнь Цяо не уничтожил свой фундамент, он не знал всю силу Стратегии Багрового Яна. Только после этого он осознал — она способна восстановить разрушенный фундамент с нуля. Если бы кто-то с самого начала начал культивировать истинную ци Стратегии Багрового Яна, которая сочетала в себе величайшие аспекты конфуцианства, буддизма и даосизма, то их навыки превзошли бы навыки многих мастеров с самого начала. Поскольку их основы будут другими, то и царство, в которое они войдут впоследствии, естественно, также будет отличаться от них.

Однако, даже если бы многие великие мастера знали об этом, они не смогли бы уничтожить свой собственный фундамент и начать культивировать Стратегию Багрового Яна. Кроме того, те, кто уже читал отдельные части, естественно, будут испытывать некоторую сентиментальную привязанность, и большинство из них не захотят делиться своими знаниями с другими. В результате число людей в мире, которые могли бы по-настоящему понять суть Стратегии Багрового Яна, скорее всего, очень мало.

В настоящее время можно сказать, что Шэнь Цяо торжественно стоит на полпути к вершине великой горы и способен увидеть, что мир велик и огромен, что все возможно. Однако он не был так силен, как человек, который уже стоит на вершине горы. Хотя каждый том Стратегии Багрового Яна был независим от другого, все они были в какой-то степени связаны друг с другом. В результате Шэнь Цяо иногда доходил до определенного момента, который он не понимал, и не мог найти ответ, поэтому ему приходилось искать его самостоятельно. Возможно, как только он прочитает два других тома, этот вопрос будет полностью решен.

Изучить ту часть, которая хранится в Императорском дворце Северной Чжоу, было вполне возможно для Шэнь Цяо. Однако, когда он в последний раз встречался с Юйвэнь Юном, не было похоже, что тот позволит ему это сделать.

Но ту книгу, что спрятана в секте Тяньтай, будет гораздо сложнее получить. Буддийские и даосские секты никогда не поддерживали дружеских отношений. Поскольку каждая секта в мире боролась за объединение мира в рамках своих собственных систем, они уже нашли своих собственных лидеров для поддержки. Все они бесконечно сражались друг с другом. Буддийская секта Тяньтай, возможно, не отдала бы хорошо охраняемое сокровище своей собственной секты кому-то, кто не имел к ним никакого отношения без весомой причины.

Шэнь Цяо думал об этом до середины ночи. От этих мыслей у него закружилась голова, и он постепенно заснул.

Он спал до тех пор, пока лучи солнца раннего рассвета не достигли их комнаты и полностью не разбудили его.

Он спал глубоким сном. Шэнь Цяо изучал даосские учения с самого детства. Его личность была такова, что он не желал большой славы или богатства. Он никогда не сталкивался с ситуацией, которая была бы настолько безнадежной, чтобы он похоронил ее в своем сердце.

Кроме того, он всегда находил время для отдыха, чтобы иметь чистый разум и трезво смотреть на вещи, поэтому, естественно, он не проводил каждый день, наполненный тревогой. Так как он не задумывался слишком сильно обо всех произошедших событиях, в результате он смог немного восстановиться.

Однако этот простой образ жизни нес в себе некоторое чувство наивности. Но после того, как он, по сути, пережил серию падений, эта наивность выпала из его натуры. По общему признанию, он все еще относился к другим с той же абсолютной невинностью и искренней преданностью, что и всегда. Тем не менее, он также постепенно научился распознавать истинные намерения других людей, и больше не будет так легко обманут другими.

Хотя его глаза еще не открылись, он почувствовал, что кто-то смотрит на него с кровати.

Ему не нужно было видеть, чтобы понять, кто это был. Однако он не знал, какая из личностей появится перед ним на этот раз. Если это будет тот безжалостный и жестокий, что был вчера вечером, ему придется снова вырубить его. Либо так, либо наймите запряженный экипаж и бросьте его туда, прежде чем продолжить путешествие, чтобы избежать дальнейших неудобств.

Мысли Шэнь Цяо быстро остановились. Он медленно открыл глаза. Хотя между ними было некоторое расстояние, он смог разглядеть выражение лица другого мужчины.

Цвет лица Янь Уши был нормальным, его взгляд — непостижимым. Сердце Шэнь Цяо забилось в тревоге.

— Глава Янь? – сказал он голосом, который не звучал особенно счастливым.

Янь Уши задумчиво рассмеялся.

— Что? Ты выглядишь так, будто не хотел меня видеть.

— Дело не в этом, – ответил Шэнь Цяо, и его веки немного опустились.

— Видимо, это ты надел на меня личину женщины, не так ли?

— Ситуация была довольно серьезной, и мне нужно было действовать быстро. Это было сделано для того, чтобы люди не обращали на нас внимание. Таким образом, глава секты Янь вернется в Чанъань гораздо быстрее.

Янь Уши, казалось, не возражал. Он даже коснулся своих волос и рукавов, как будто был глубоко заинтересован этим, прежде чем сказал Шэнь Цяо:

— Если ты собирался замаскировать меня под женщину, то должен был, по крайней мере, попытаться сделать меня похожим на нее. Большинство женщин красят ногти. А если они этого не делают, то наносят сок мускатного ореха. В противном случае, если кто-то наблюдательный заметил бы эти голые руки, то сразу понял бы, что перед ним мужчина, переодетый в женщину.

«Откуда я мог знать что-то подобное? - нахмурился Шэнь Цяо. - Я никогда раньше не переодевался женщиной».

Вместо этого он сказал:

— Глава Янь прав. Если он хочет этого, я обязательно выйду и куплю для него лак.

Янь Уши приподнял одну бровь и рассмеялся.

— Ты выглядишь так, будто совсем не хочешь со мной разговаривать, не так ли? Что не так? Се Лин — всего лишь частица моей души. Подумать только, что он настолько завоевывает твое уважение, что ты будешь прислуживать ему с такой нежностью, и все же откажешься даже перемолвиться со мной словом. Может быть, А-Цяо, ты забыл, кто такой настоящий Янь Уши?

В тот день, когда Шэнь Цяо решил спасти Янь Уши, он сделал это не потому, что хотел, чтобы этот человек раскаялся в содеянном, и не для того, чтобы попытаться завоевать его расположение. Но кто бы мог подумать, что характер Янь Уши станет таким разным, и что он встретит «Се Лина» и «А-Яня»? Это было за пределами его ожиданий. Он не хотел ссориться с этим человеком. Ему оставалось только с нетерпением ждать будущего, в котором он никогда больше с ним не встретится.

— Се Лин — это Се Лин. Янь Уши — это Янь Уши. Что бы ни случилось, я бы не посмел забыть главу секты Янь, - равнодушно ответил Шэнь Цяо.

Взгляд Янь Уши скользнул на губы Шэнь Цяо, и он заметил небольшую ранку. Он рассмеялся, ошеломленный этим зрелищем.

— Неужели Се Лин потерял так много моих воспоминаний, что даже забыл, как целоваться, и вместо этого укусил тебя от страха?

Только после того, как Шэнь Цяо пришел в себя, он ощутил, как небольшая боль распространилась по его губам. Однако он никогда не умел отвечать сарказмом и только промолчал.

Янь Уши, казалось, не возражал. Он снова рассмеялся и сказал:

— Поскольку мы уже нашли шелковую ткань, вскоре изъян моего демонического ядра будет

исцелен. Все благодаря тебе. Если бы ты не взял меня в Жоцян, я бы никогда не смог забрать её у Чэнь Гуна. А-Цяо, кто бы мог подумать, что ты ответишь на мою жестокость такой добротой. Ты заставляешь меня чувствовать себя немного виноватым за то, что я отдал тебя Сан Цзинсину в тот день!

Хотя он сказал, что раскаивается, правда заключалась в том, что в его тоне не было ни малейшего раскаяния. Это был настоящий Янь Уши. Даже если бы ему пришлось нести бремя всех людей в мире, он не чувствовал бы ни малейшей вины. Даже если бы время можно было повернуть вспять, вполне вероятно, что для того, чтобы испытать Шэнь Цяо, он все равно принял бы то же решение.

Все было так, как сказал Янь Уши. Ему не нужны друзья. Ему нужен только противник, и его противником был тот, кто был бы равен ему по силе, кто был бы достоин стоять рядом с ним. Все остальное было заблуждением Шэнь Цяо, пострадавшим от безответных чувств, и ничего больше.

Как Шэнь Цяо не понял этого до сих пор? Именно поэтому он не ответил. Вместо этого он спросил о более важных вещах.

— Как только мы покинем столицу и направимся в сторону Центральных равнин, вероятность того, что твое местонахождение будет раскрыто, станет еще больше. С твоим нынешним положением ты, вероятно, согласишься, что следует избегать встречи с монахом Сюэтином и другими. В настоящее время ты являешься мишенью для всех и полностью окружен врагами. Если тебя обнаружат, то это принесет много хлопот. Однако путешествие отсюда до Чанъаня не будет коротким. У тебя есть какие-нибудь мысли относительно того, как мы должны это сделать?

Янь Уши, увидев, каким безразличным было выражение лица Шэнь Цяо, явно не хотел продолжать беседу. И все же вид этой раны на губах Шэнь Цяо разрушил все его самообладание. Он был похож на резную статую бессмертного, которая внезапно была испачкана дымом и огнем смертного мира. Его сердце полностью охватило это, и он не мог не высмеять его еще больше:

— У тебя никогда не было никакой связи с Северной Чжоу. Не может быть, чтобы из-за того, что ты однажды встретил Юйвэнь Юна, ты вдруг так захотел поддержать его и помочь мне, не так ли? Тогда позвольте мне высказать предположение. Может быть, у тебя были какие-то чувства ко мне с самого начала? И твое сердце разбилось после того, как я отдал тебя Сан Цзинсину — но старую любовь трудно забыть. Когда появился Се Лин, это, должно быть, возродило в тебе какую-то прежнюю привязанность, которая заставила тебя одеть меня в женскую одежду. Возможно, ты хотел воспользоваться мной, когда я был без сознания, так как для меня было бы слишком поздно отказываться от ответственности и оставалось только отдаться тебе?

Несмотря на то, что Шэнь Цяо был благородным и порядочным человеком, он разозлился:

— Если глава секты Янь не желает говорить должным образом, я могу просто ударить его до потери сознания и отвезти обратно в Чанъань.

Янь Уши расхохотался.

— Хорошо, хорошо. Не нужно злиться. Мы не пойдем прямо в Чанъань. Сначала мы отправимся в Вэйчжоу.

Его темперамент постоянно менялся. Раньше, когда у него было хорошее настроение, он говорил и смеялся мягким, нежным голосом. То, что он использовал свою мягкость, чтобы заманить и обмануть, не было чем-то необычным для него.

— Почему? - нахмурился Шэнь Цяо.

— Все так, как ты сказал. Мои боевые искусства еще не восстановились, и мое присутствие привлечет слишком много внимания. Объединение Люхэ, буддисты, секта Хэхуань, секта Фацзин и даже Тузцуэ — все хотят моей смерти. С твоими нынешними способностями ты тоже не сможешь меня защитить.

Шэнь Цяо мог только подумать: «И кто в этом виноват? У тебя есть враги по всему миру. Если бы не тот факт, что я обдумываю сложившуюся ситуацию и решаю не спорить с тобой, я бы уже давно присоединился к ним в погоне и убил тебя сам».

Янь Уши не слышал его мыслей, но выражение лица Шэнь Цяо выдало их. Янь Уши подумал, что это было очень забавно. Он долго смотрел на него, прежде чем спросить:

— Есть какие-нибудь новости из Чанъаня?

— Я слышал, что армия Северной Чжоу вошла в Северную Ци без какого-либо сопротивления. У Северной Ци не было сил дать отпор. Если ничего неожиданного не произошло, то они, скорее всего, уже захватили Ечэн.

Янь Уши задумчиво произнес:

— Когда я был рядом с Юйвэнь Юном, я уже договорился с несколькими людьми, чтобы они присматривали за ним. С ним ничего не должно случиться за это время. Если что-то произойдет, то мы не сможем вернуться вовремя, даже если очень поторопимся. Секта Хуаньюэ имеет официальную резиденцию в Вэйчжоу. Давай сначала отправимся туда передохнуть, прежде чем найдем кого-нибудь, кто отправит сообщение в Чанъань.

Поскольку он принимал решения, Шэнь Цяо не возражал против этого.

— Тогда тебе следует отдохнуть.

— Куда ты направляешься?

— Я собираюсь купить тебе лак для ногтей.

Впервые в своей жизни Янь Уши не находил слов.

Они оставались в королевской столице Тогона еще несколько дней, прежде чем отправиться обратно в Северную Чжоу.

Перед тем как они ушли, Шэнь Цяо тайно сходил в дом Банны, чтобы навестить ее. Оказалось, что Чэнь Гун сдержал слово. Ее дедушка действительно вернулся, и они с внучкой были целы и невредимы. Только тогда его сердце успокоилось, и он тихо ушел.

Личности Янь Уши продолжали сменять друг друга, как обычно. Однако моменты, когда он был в сознании, становились все более и более частыми. Шэнь Цяо заметил, что единственный, кого нужно было успокоить, был жестокий и безжалостный, который нападал и никогда не разговаривал. Остальные редко появлялись днем, но вместо этого выходили ночью, один за другим.

Другими словами, Янь Уши, который присутствовал в тот день, ничем не отличался от своего прежнего «я».

Однако каждый раз, когда появлялся «Се Лин», он сильно зависел от Шэнь Цяо. Он даже обходился без сна, вместо этого предпочитая смотреть на Шэнь Цяо всю ночь. Это было то, что первоначальный Янь Уши никак не мог контролировать. В результате в течение большей части дня Янь Уши не хватало энергии, и ему приходилось медитировать и отдыхать.

В начале второго месяца они прибыли в город Вэйчжоу.

И надвигающаяся опасность незаметно приблизилась к ним.

<http://bllate.org/book/14532/1287368>